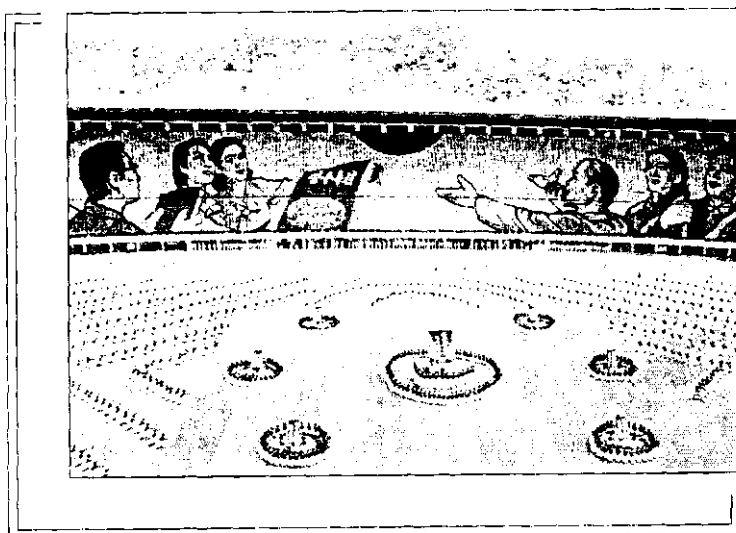

Глава 4
Политический режим

Программные тезисы

- Политический режим как способ функционирования властного порядка. Определения политического режима. Типология политических режимов. Критерии классификации политических режимов: политическая мобилизация, политический плюрализм, идеологизация, конституционность (Х. Линц).
- Признаки тоталитарных режимов: официальная господствующая идеология, однопартийная система, полицейский контроль, монополия на все виды вооруженной борьбы и организованного насилия, монополия на СМИ, контроль над экономической сферой, стремление к территориальной экспансии. Концепции тоталитаризма Х. Арендт и К. Поппера.
- Авторитарные режимы и основные элементы их конструкций. Разновидности авторитаризма: военно-бюрократический, корпоративный, дототалитарный, постколониальный, расовая/этническая демократия.
- Посттоталитарные режимы. Понятие номенклатуры.
- Султанистские режимы современности.

Проблемные вопросы

1. Каковы границы прав и свобод граждан при разных политических режимах?
2. Почему уровень политического участия граждан в тоталитарных режимах выше, чем в демократиях?
3. Чем отличаются военные режимы от гражданских?
4. Деспот, тиран и диктатор --- в чем их сходство и отличие?
5. Каким образом политика апартеида, идеологии фашизма и коммунизма нарушают права человека?
6. Каковы взаимоотношения господствующего «союза элит» и общества при авторитаризме?
7. Существует ли вероятность установления тоталитарных либо авторитарных режимов обновленного типа в XXI в.?

1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КАК ВЛАСТНЫЙ ПОРЯДОК

1.1. Определение понятия

В политической науке для описания социального характера и порядка отношений управителей и управляемых, а также методов и эффективности властвования в целом используется категория политического режима*. Исследование содержания этой категории — классическая тема политологии, особенно сравнительной (компаративистики).

Термин **политический режим** — производный от латинского слова *regimen*, т.е. направление, в переносном смысле кормило, правитель — появился в западной литературе еще в XIX в., а в широкий научный оборот вошел после Второй мировой войны. Но по сей день есть немало вариантов употребления и трактовок этого понятия.

Обратите внимание

Например, говорят о президентском режиме в целом или о режиме V Республики во Франции, подразумевая особую форму (систему) правления, т.е. фактически ее конституционные основы. Когда упоминают британский режим тори, монетаристский режим или режим реформ, то имеют в виду специфические политические курсы, дополняющие конституционное управление необходимыми альтернативами, как правило, утвержденными законодателями. Выражения типа: белградский режим С. Милошевича или режим М. Тэтчер означают организацию власти правящим авторитетом, т.е. некое правительство.

В политологии распространены два основных подхода к определению политического режима — *правовой* и *социологической*. В первом случае объяснение сводится лишь к официальным формам и легальным методам управления, которые опираются на формально-юридические критерии функционирования власти. Тем самым понятие «политический режим» сближается по смыслу с формой правления государства, его конституционно-правовым основанием. Согласно формально-правовым принципам выделяют режимы **демократические**, где право ограничивает действия властей, и **автократические** (гр. *autokratēia* — самодержавие) с произволом правителей, не соблюдающих законы. В рамках данного направления весьма существен анализ отношения государства к провозглашенным законодательно нормам (в т.ч. к основным правам и свободам граждан), а также внутренний механизм институционального взаимодействия органов государственной власти.

Более современный социологический подход к интерпретации политических режимов опирается на иные критерии. В формуле *Мориса Дюверже* (род. 1917) отмечено, что политический режим — это скорее особый социальный механизм, способ управления обществом, соединяющий, с одной стороны, базовые модели выборов, голосования и принятия решений, а с другой — способы политического участия партий и групп интересов.

«□□□□ В широком смысле политическим режимом называют форму, которую принимает в данной социальной группе различие управителей и управляемых... Режим — это также определенное сочетание системы партий, способа голосования, одного или нескольких типов принятия решений, одной или нескольких групп давления.

М. Дюверже, *«Политические режимы»*

Интерпретация

Автор одного из самых популярных во Франции учебников по политологии *«Западные политические режимы»* (1986) *Жан-Луи Керлони* попытался сделать подход Дюверже более объемным: «Под политическим режимом понимается совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, которые способствуют формированию политического управления данной страны на известный период».

Американский политолог *Рой Макридис* (1919–1991), исходя из функциональной концепции политической системы, предложил такую трактовку: режим определяет специфические пути и способы, при помощи которых нормативные установления системы реализуются в практике государственных институтов. При этом он подчеркнул, что одна и та же политическая система в зависимости от исторических обстоятельств способна функционировать в различных режимах. К примеру, советская политическая система представила целый ряд вариантов проявлений и действий режимов: от сталинского террора 1930 – начала 1950-х гг. до либерализации в период перестройки в середине – конце 1980-х гг.

Есть еще иные признанные подходы к дефиниции политического режима. Властвование как таковое имеет особое институциональное измерение, устанавливающее так называемые инструментальные средства и способы взаимодействия управителей (государственных органов) и управляемых социальных групп. Именно в данном отношении осмысливают понятие политического режима. Оно более ограничено по содержанию, чем категория политического процесса, включающая в себя частично спонтанные (самопроизвольные), неинституционализованные компоненты социально-

политического развития, и категория государственного управления, описывающая регулирование коллективных ресурсов, модели политической стратегии и тактики, наконец, чисто организационные вопросы. В свою очередь, анализ функционирования политических режимов сопряжен прежде всего со способами руководства людьми и поддержания порядка в данном сообществе.

Итак, специфика властного руководства управляемыми через конкретную систему институтов во имя достижения общих целей политики государства тоже может составлять содержание понятия политического режима. Именно таков подход *Йозефа Шумпетера* (1883–1950): это *метод*, специфический тип институционального устройства. Ряд современных авторов идет дальше, подразумевая под политическим режимом общий характер отношений государства и социальных групп, которые включают в себя не только государственное воздействие сверху, но и «обратную связь», т.е. механизмы гражданского представительства и давления, участия и выборов.

«□□□□ Под политическим режимом следует понимать способ политического существования любого общественного коллектива, племени, нации или государства.

Ж.-М. Давкэн, «*Политическая наука*»

Для обобщения вышесказанного можно попытаться свести вместе разные подходы к определению политического режима (по крайней мере, его нынешних наиболее распространенных форм). **Политический режим** — это совокупность различных видов отношений между властью и обществом, среди которых нужно отметить следующие показатели: 1) институциональный способ взаимодействия правительства и гражданина (соблюдение конституционных норм, в т.ч. уровень уважения к фундаментальным правам и свободам человека; соответствие мероприятий административных органов государственно-правовым основам; значение официально-легальной сферы в общем объеме действий правительства); 2) степень политического участия населения и его включенности в процесс принятия государственных решений, отражающая социальное представительство, народный контроль и волеизъявление; 3) уровень возможности свободного соперничества между правящей и оппозиционной группировками при формировании органов государственной власти; 4) роль открытого насилия и принуждения в государственном управлении. Другими словами, речь идет о том, что между управителями и управляемыми заключается своего рода «общественный договор» о правилах их отношений, а динамика осуществления государственного управления постоянно отражает состояние дел при поддержании властного порядка и сам характер регулирования отношений между государством и человеком.

1.2. Типология политических режимов

Подходы к определению содержания категории политического режима можно использовать в качестве оснований для их классификации. И здесь политология предоставляет множество мнений. Например, *Роберт Даль* (род. 1915) с помощью двух критериев — конкурентности в борьбе за власть и степени вовлеченности граждан в управление — выделяет четыре идеальных типа политических режимов: закрытую гегемонию, открытую гегемонию, соревновательную олигархию и полиархию. Гегемонии отличаются наиболее жесткими ограничениями, запретом оппозиции любого рода независимо от преданности (лояльности) подвластных. Соревновательные олигархии разрешают конкуренцию, но только в рамках элиты. Полиархии ближе всех к демократическому идеалу. Существует и большое количество смешанных режимов, приближающихся к одному из данных идеальных типов.

Некоторые авторы относят к отдельным группам военные, однопартийные, либерализирующиеся, квазидемократические, переходные режимы. *Сэмюэл Хантингтон* (род. 1927) обозначил четыре типа недемократических режимов: однопартийный, военный, личная диктатура и расовая олигархия. Таким образом, в зависимости от задач политологического анализа можно выбрать одну из многих классификаций. Но все-таки наибольшее распространение получила типология политических режимов, предложенная американским ученым *Хуаном Линцем* (род. 1926), который выделил пять основных типов режимов — демократический, авторитарный, тоталитарный, посттоталитарный и султанистский. Данные режимы представляют собой идеальные типы и отличаются друг от друга по четырем главным характеристикам: по степени политической мобилизации*

Хуан ЛИНЦ (род. 1926, Бонн) — американско-испанский политолог, один из ведущих представителей современной теории демократии.

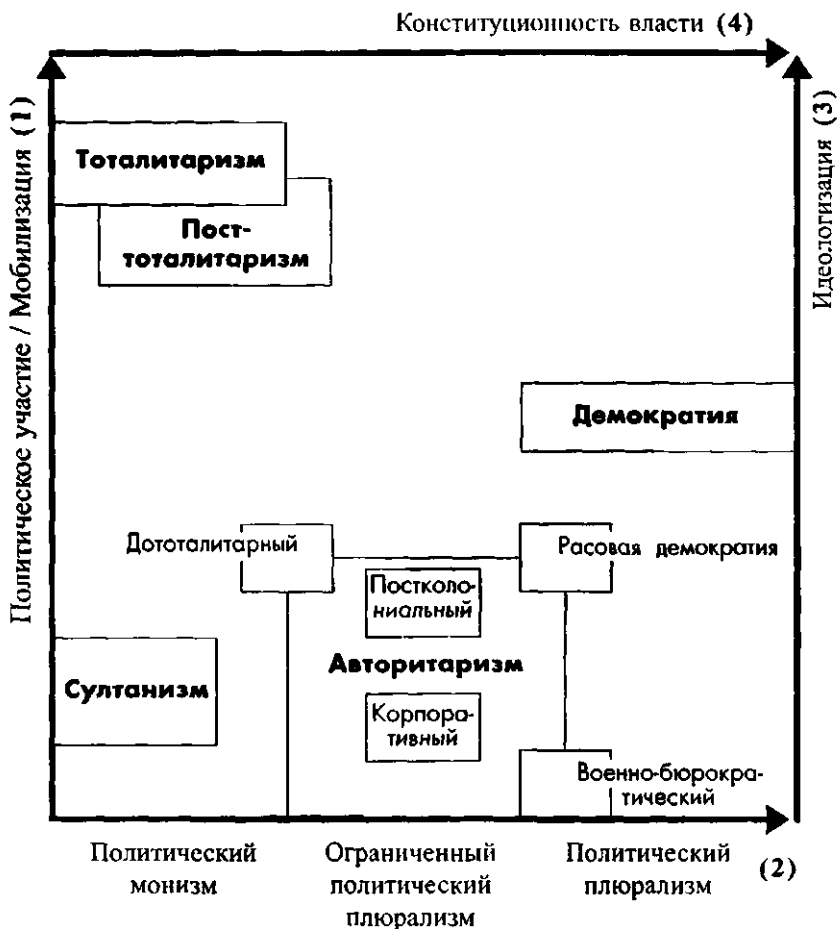
граждан, уровню плюрализма, степеням идеологизации и конституционности власти лидера либо правящей группы.

Как видно, на *рисунке* Линца начертаны четыре оси: 1) мобилизация; 2) плюрализм; 3) идеологизация; 4) конституционность власти.

С одной стороны оси 1 располагаются режимы, которым жизненно необходима мобилизация масс в свою поддержку (тоталитарные), с другой — режимы, которые не стремятся вовлечь граждан в политику.

Ось 2 демонстрирует зависимость типа режима от развития политического плюрализма*, начиная с монизма (гр. *monos* — один), т.е. концентрации власти и управления мнениями у единственного актора, через ограниченный плюрализм.

Типы политических режимов по Х. Линцу

Ось 3 показывает тип политического режима в соответствии с возрастанием роли идеологии.

Конституционность власти лидера/правящей группы или партии/элиты означает наличие определенных ограничений на применение властных полномочий независимо от того, закреплены ли они формально-правовым способом или нет. Принципы ограничения политической власти могут быть отражены в конституции, уставе, идеологии, традициях, обычаях, религии и т.д.

С одной стороны оси 4 *конституционности* будут располагаться, разумеется, конституционные режимы, лимитирующие применение власти, —

это демократии (хотя они сами отличаются друг от друга в силу того, к примеру, каким образом и насколько судебная власть защищает права граждан и пр.), с другой — неконституционные режимы, власть которых ничем не ограничена.

«»»» Великий повелитель не обязан соблюдать данное им слово или клятву, если он ограничивает ими свою власть.

В Персии раз государь осудил кого-нибудь, никто уже не смеет ни заводить с ним речь об осужденном, ни испрашивать для него помилования. И если бы изрекая свой приговор, властелин был пьян или не в полном рассудке, приговор все-таки должен быть приведен в исполнение. Иначе государь противоречил бы самому себе, а закон не может себе противоречить.

Ш. Монтескье, «О духе законов»

Особенности недемократических режимов рассматриваются в этой главе, а демократиям посвящена следующая.

2. ТОТАЛИТАРИЗМ

2.1. Специфика тоталитарной власти

До XX в. никогда ранее в мировой истории не было правления с признаками тоталитарных режимов. Об этом заявлял еще основатель итальянского фашизма *Бенито Муссолини* (1883–1945): партия, которая управляет тоталитарно, — новый факт в истории; аналогии и сравнения неуместны.

При **тоталитарном режиме** создается политическая система особого рода, которая замыкается на личности вождя, поддерживаемого и выдвигаемого некоей олигархической группировкой. Для обеспечения господства государства (во главе с вождем) над обществом используется целый комплекс мер и средств, где главное — нескрываемое насилие. Активно применяются методы политического, экономического, идеологического, пропагандистского воздействия, поэтому на определенной стадии своего формирования тоталитарному режиму удается создать для себя достаточно массовую социальную опору. Наличие массовой поддержки режима иногда доказывается с помощью шлебисцитов и референдумов. Известнейшими исследователями тоталитаризма были *Ханна Арендт* и *Карл Поппер*.

«»»» Тоталитаризм существенно отличается от всех иных форм политического подавления, известных нам как деспотизм, тирания или диктатура. Где бы тоталитаризм ни приходил к власти, везде он прино-

сил с собой совершенно новые политические институты и разрушал все социальные, правовые и политические традиции данной страны. Независимо от того, каковы конкретные национальные традиции или духовные источники идеологии тоталитарного правления, оно всегда превращало классы в массы, вытесняло партийную систему на диктатуру одной партии, а массовым движением, переносило центральную опору власти с армии на полицию и проводило внешнюю политику, открыто ориентированную на мировое господство.

Х. Арендт, «Истоки тоталитаризма»

АРЕНДТ (Arendt), Ханна (1906, Ганновер — 1975, Нью-Йорк) — немецко-американский философ, один из самых оригинальных политических мыслителей в истории XX в. В 1924–1929 гг. Арендт обучалась в университетах Марбурга (слушала лекции М. Хайдеггера, философия которого во многом определила стиль теоретического мышления и круг ее интересов), Фрейбурга (изучала феноменологию Э. Гуссерля) и Гейдельберга (курс К. Ясперса, идеи которого о свободе и человеческом сообществе значительно повлияли на ее взгляды); в 1928 г. защитила диссертацию «Концепция любви Августина Блаженного», затем исследовала немецкий романтизм и проблемы социальной психологии еврейской общины, одновременно активно участвуя в ее жизни. После прихода нацистов к власти и краткого ареста в 1933 г. эмигрировала во Францию, потом в США (натурализовалась в 1951 г.). С начала 1950-х гг. преподавала в ведущих американских университетах (Чикагский, Принстонский, Колумбийский, Беркли и др.); была членом разных академий, лауреатом престижных международных премий по социальным наукам.

Автор знаменитых работ, среди которых: «Истоки тоталитаризма» (1951); «Положение человека» (1958); «Между прошлым и будущим: восемь упражнений в политической мысли» (1961); «О революции» (1963); «Эйхман в Иерусалиме. Банальность зла» (1963); «О насилии» (1970); «Кризисы республики» (1972) и др.

Автор знаменитых работ, среди которых: «Истоки тоталитаризма» (1951); «Положение человека» (1958); «Между прошлым и будущим: восемь упражнений в политической мысли» (1961); «О революции» (1963); «Эйхман в Иерусалиме. Банальность зла» (1963); «О насилии» (1970); «Кризисы республики» (1972) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Арендт — из когорты выдающихся немецких ученых-эмигрантов (Г. Моргентау, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Л. Страусс и др.), во многом определивших основы современной американской политической теории. В своих исследованиях она ориентировалась на западноевропейскую научную традицию — на Платона, Аристотеля, Макиавелли, Гоббса, Руссо, де Токвиля, Маркса, Канта, благодаря чему анализировала универсальные социальные феномены, не игнорируя при этом их индивидуальное измерение, т.е. собственно «человеческое положение». Основной круг творческих интересов: тоталитаризм в качестве специфического общественно-го явления XX в. — «бремени современности»; теоретическая и практическая задача поддержания автономности политической жизни (сфера публичности), без которой невозможна свобода; переосмысление свободы как коммуникатив-

ной практики (общения), включающей речь (слово), «действие» и «плюрализм»; осмысление теоретического наследия американского республиканизма как опыта построения свободного политического порядка. Широкие философские заключения Арендт нередко выводила из анализа конкретных проблем — тоталитаризм, революция, кризис культуры в условиях массового общества, эрозия свободы, типы поведения и т.п.

Интерпретация

Резко о феномене тоталитаризма в его национал-социалистическом (нацистском) варианте в Германии высказался в 1944 г. в книге «*Вождь*» политолог *Конрад Хейден* (1901–1966). Его суждение можно, вероятно, отнести ко всем первоначалам тоталитарных порядков: «Из обломков отмерших классов встает новый класс интеллектуалов, и во главе его маршируют самые безжалостные, те, кому нечего терять, — ...вооруженная богема, кому война — мать родная, а гражданская война — отчизна».

В условиях тоталитарного режима государству удается подчинить себе общество, уничтожить его гражданские основания, подвергнув огосударствлению все стороны его жизнедеятельности вплоть до частных (даже интимных) отношений. Так все люди превращаются в «винтики» огромного всеобъемлющего механизма. Тоталитарная власть без колебаний расправляется с теми, кто, по ее мнению, плохо выполняет функции «винтика» или уже сделал все, на что был способен. При этом непременно — и показательно — репрессируют отдельных представителей господствующей группировки во имя сохранения и упрочения власти в целом.

Почти все наиболее важные идеи современного тоталитаризма непосредственно восходят к Гегелю... Я привожу краткий список самых драгоценных из этих идей... (а) Национализм в форме исторической идеи, согласно которой государство представляет собой воплощение духа (или, в современных терминах, крови) самозарождающейся нации (или расы): одна избранная нация (ныне — избранная раса) обречена на мировое господство. (б) Государство как естественный враг всех иных государств должно утверждать свое существование путем войны. (с) Государство свободно от любого рода моральных обязательств; история, т.е. исторический успех, является единственным судьей в общественном развитии; коллективная полезность — это единственный принцип личного поведения; пропагандистская ложь вполне допустима. (д) «Этическая» идея войны (тотальной и коллективистской), особенно молодых наций против старых; война, судьба и слава как наиболее желательные блага. (е) Творческая роль великого человека, всемирно-исторической лич-

ности, человека глубинного знания и великой страсти (ныне — принцип лидерства). (f) Идеал героической жизни («живи, рискуя») и «героического человека» в противоположность мелкому буржуа и исповедуемой им жизни мелкой посредственности.

К. Поппер, «Открытое общество и его враги»

ПОППЕР (Popper), Карл (1902, Вена — 1994, Кройдон) — австро-британский политический философ и методолог науки, известный концепцией открытого общества и бескомпромиссной критикой тоталитаризма, в т.ч. его духовных истоков. Изучал развитие научного знания, предложил принцип фальсифицируемости (вместо верификации) в качестве критерия подлинности знания. После эмиграции в 1937 г. из Австрии работал в Новой Зеландии, затем с 1946 г. в Лондонской школе экономики. Лауреат престижных научных премий, член ряда национальных и международных академий наук; в 1965 г. в Великобритании произведен в рыцари.

Среди основных работ: «Логика научного открытия» (1934); «Открытое общество и его враги» (1945); «Нищета историцизма» (1945); «Предположения и опровержения» (1963); «Объективное знание. Эволюционный подход» (1972); «Личность и ее мозг» (1977, соавт. Дж. Экклс).

Вклад в развитие политической мысли. Всемирную известность Попперу принесли труды «Открытое общество и его враги» и «Нищета историцизма», которые он оценивал как личный вклад в борьбу со всевозможными проявлениями тоталитаризма. Он рассмотрел в них с позиций *критического рационализма* (т.е. преодоления логического позитивизма) широкий круг проблем философии политики, поэтому многие называют эти сочинения манифестом «политической философии науки» или «философией науки о политике», продолжающей традицию либерализма Дж.Ст. Милля.

В философии Поппера выделяется концепция *открытого общества* как социального устройства, главные элементы которого — гражданское общество, рыночная экономика (свободный рынок) и правовое государство, в тесной взаимосвязи обеспечивающие свободу во всем многообразии ее проявлений (и прежде всего личную). Открытое общество принципиально основано на *власти закона* — здесь в мирное время госслужащим позволено руководствоваться только закрепленными правом интересами и нормами. Оно требует *критического мышления*, ему чуждо догматическое сознание. В открытом обществе индивиды «вынуждены принимать личные решения»; это их полное право, равно как и конкуренция за социальные статусы. Подобное общество постоянно испытывает себя и учитывает совершенные ошибки (т.н. принцип *критической делиберации*, предполагающий совместную оценку решений и рациональное обоснование альтернатив) в последующих «пробах».

Однако продуктивнее всего открытое общество можно определить путем противопоставления *закрытому* (тоталитарному) *обществу* как «магическому, племенному или коллективистскому», все институты которого основаны на «священной санкции — табу»; его лучшая аналогия — биологический организм. Вероятно существование множества закрытых обществ с самой разной судьбой, но открытое общество может двигаться только вперед, если не хочет быть возвращено в неволю (высказывание Дж. Сороса). Закрытое общество формируют только сверху ради попытки целенаправленно переустроить «всё и вся» в соответствии с некоторым идеальным проектом. Это путь *утопической социальной инженерии* (англ. *holistic social engineering*), основанной на исторцистских представлениях, но при отсутствии гарантий того, что «полная реконструкция нашего социального мира поведет нас сразу к работающей системе». Такая инженерия не имеет механизмов исправления допущенных ошибок, ибо утопия не самокритична, а настаивает на обещаниях успеха лишь при точном следовании идеальному проекту. Духовные истоки закрытого общества Поппер находит в философском наследии Платона, Гегеля и Маркса. Платон как теоретик «идеального государства», последовательный противник человеческой свободы и защитник тоталитаризма сделал только фигуру правителя носителем абсолютной истины, допускающей тотальную справедливость, подавление инакомыслия, но выступающей против всяких изменений. Гегеля (образец «интеллектуальной нечестности») Поппер критикует за развитие многих идей Платона, за «непроницаемый догматизм», национализм («в форме исторцистской идеи»), этатизм и пропаганду войны, «отождествление силы и права», а Маркса — за экономический детерминизм, фатализм, классовую войну и призывы к насильственной революции. Исходя из оригинального понимания науки, Поппер также отвергал претензии марксизма на научность. Поппера нередко упрекали в слишком эмоциональной критике, однако нужно учитывать специфический интеллектуальный климат того времени, когда многие политические действия (и преступления) оправдывались отсылками к классикам.

При движении к открытому обществу утопическая социальная инженерия неприемлема. Вместо нее Поппер предложил метод (англ.) *piecemeal social engineering*, т.е. такой тип технологии социального конструирования (реформирования), который обусловлен текущими потребностями общества и состоит в постепенном, последовательном осуществлении социальных преобразований. Приверженец данного подхода не стремится воплотить «величайшее благо» ради наибольшего числа людей (классическая концепция утилитаризма), а разрабатывает пути выявления социальных недугов для борьбы с ними. Постепенные изменения методом проб и ошибок оставляют возможность для дальнейшей коррекции. Этот принцип можно назвать «негативным утилитаризмом», поскольку он ориентирует по преимуществу на исправление несчастья, зла, а не на обеспечение «величайшего блага»; его достижение в итоге предполагается, но данный путь начинается с избавления от несчастья.

Поппер не абсолютизировал свободу, демократию и толерантность (терпимость), понимая, что на практике это может привести к обратным результатам. Кстати, концепция демократии — правление посредством обсуждения (англ.

government by discussion) — у мыслителя отличается от ее классического прочтения в виде правления большинства. Он считал демократию лучшим средством, обеспечивающим ненасильственный гражданский контроль над лидерами, мирную смену правительства, равно как и оптимальной основой для реформ политических институтов (этим устанавливается связь демократии с властью закона).

Обратите внимание

Образцы тоталитарных политических режимов — власть А. Гитлера в Германии, Б. Муссолини в Италии, В.И. Ленина и И.В. Сталина в СССР, Мао Цзэдуна в Китае, Ф. Кастро на Кубе, Пол Пота в Камбодже. Многие историки и политологи утверждают, что без подобных лидеров не было бы и тоталитаризма, т.е. режима во главе с харизматической фигурой — «фюрером», «дуче», «вождем народа» и «великим кормчим». Это вело массы к *культу личности* и слепому поклонению властителю, который стремился не только к тотальному переустройству собственного государства, но и мира в целом. Известны развернутые планы такой перекройки мира: «Моя борьба» Гитлера, собрания сочинений Ленина и Сталина, шигатники Мао.

В понятие культа личности обычно вкладывают довольно разнообразное содержание: это некритическое почитание политического и иного деятеля, состоящее в приписывании ему всевозможных заслуг и положительных качеств вплоть до его фактического обожествления; создание системы идолопоклонства, т.е. сложных ритуалов прославления, в т.ч. после смерти. Культ личности очень характерен для тоталитарных обществ, где он принимает псевдорелигиозную форму (например, в годы правления Сталина в СССР, Ким Ир Сена — в Северной Корее, Мао — в Китае).

2.2. Характеристики тоталитаризма

Основные признаки тоталитаризма были выделены *Карлом Фридрихом* (1901–1984) и *Збигневом Бжезинским* (род. 1928). Это — тотальная идеология, однопартийная система, монополия на средства массовой информации, система террористического полицейского контроля, монополия на все виды вооруженной борьбы и организованного насилия, контроль над экономикой. Позднее Фридрих сформулировал последний пункт как «монополия на все организации, включая экономические» и добавил к данному перечню признаков территориальную экспансию. Черты тоталитаризма нагляднее всего показывают мнения самих вождей подобных режимов или их идеологов, а не только исследователей и критиков.

Официальная тотальная идеология представляет собой утопическое видение нового политического порядка и пути его достижения, объясняет «миссию» лидера либо правящей группы, оправдывает *борьбу* как основу политики. По замечанию американского философа *Эрика Хоффера* (1902–1983), «массовые движения могут возникать и распространяться без веры в бога, но никогда без веры в дьявола». Именно на борьбу с «дьяволом» (империалистом, коммунистом, демократом, кулаком, евреем, землевладельцем — перечень можно продолжать очень долго) призывала массы тоталитарная идеология: ведь сражение с «врагом» не только объясняет массам, кто виноват во всех их проблемах, но и способствует мобилизации людей на классовую, революционную войну.

«□□□□ Мы стоим всецело на почве теории Маркса: она впервые превратила социализм из утопии в науку, установила твердые основания этой науки и наметила путь, по которому должно идти, развивая эту науку и разрабатывая ее во всех частностях... Она выяснила настоящую задачу революционной социалистической партии... — организацию классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти и организация социалистического общества.

В.И. Ленин, «Наша программа»

Утопическая идея нового гармоничного и справедливого общества принимала разную форму, например: арийская раса сверхлюдей в Германии, новое крестьянское общество Мао или бесклассовое общество в СССР, в котором уничтожено все неравенство. Но согласно тотальной идеологии борьба должна продолжаться дальше — уже в мировом масштабе. Эти взгляды иллюстрируют тезисы двух вождей — российского и немецкого.

«□□□□ Завоевав политическую власть, пролетариат не прекращает классовой борьбы, а продолжает ее — впредь до уничтожения классов.

В.И. Ленин, «Великий почин»

«□□□□ Предназначение немецкого народа состоит в создании государства, чьей высшей целью является сохранение и поддержка самых благородных элементов нашей нации, а в действительности и всего человечества.

А. Гитлер, «Моя борьба»

Главная задача тотальной **идеологизации*** — постоянная легитимизация установленного политического режима и его курса. Идеология должна была доказать, что успех в достижении цели **предопределен** либо зако-

нами истории (марксизм), либо волей природы (национал-социализм). Характерно, что построение нового идеального общества тесно увязывалось с концепцией изменения самого естества человека, так как только совершенные люди («чистая раса», «всесторонне развитые личности» и т.п.) могут стать его полноправными членами.

Идеология использовалась и как орудие мобилизации массы яростных сторонников и последователей тоталитарных режимов (класса либо расы). Именно в головы таких людей вдалбливались их «высшее предназначение» и способы достижения «счастливого состояния» в будущем при полном оправдании всех средств, в т.ч. преступных, в движении к этой цели. Основной тезис здесь был таков: истинно то, что увеличивает успехи «избранного» класса или расы, ложно — противоречащее их интересам. Тоталитарная идеология и ее современные производные описывают мир в черно-белых красках — все граждане определяются только как противники или сторонники данной идеи, государства и пр. Кстати, о нынешних проявлениях подобных идеологий: мировая политическая история даже последних лет отчетливо показывает, что практически любая глобальная общественная идея в итоге способна приобрести тотальный характер.

Однако идеология тоталитарного режима не может быть воплощена в жизнь без надежной организации, партии. Она не приемлет политического плюрализма, потому в условиях этого метода правления формируется исключительно **однопартийная система**.

Збигнев БЖЕЗИНСКИЙ (род. 1928, Варшава) — американский государственный деятель, политолог, создавший вместе с Карлом Фридрихом теорию тоталитаризма и выдвинувший концепцию о вступлении капитализма в технотронную эру.

«□□□□ В своей борьбе... пролетариат может действовать как класс, только организовавшись сам в определенную политическую партию, противостоящую всем старым партиям, образованным имущими классами. Эта организация ...необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и ее высшую цель — уничтожение классов.

К. Маркс, «Письмо Герману Юнгу 18 октября 1871 г.»

«□□□□ Положение нашей партии, как единственно легальной партии в стране (монополия компартии), не есть нечто искусственное и нарочито выдуманное... Монополия нашей партии выросла из жизни, сложилась исторически, как результат того, что партии эсеров

Вождь в тоталитарном государстве является «отцом нации». Эта мифологема поддерживается изобразительными средствами. *Ким Ир Сен, Сталин и Гитлер с детьми.*

и меньшевиков окончательно обанкротились и сошли со сцены в условиях нашей действительности.

И.В. Сталин, «Беседа с первой американской рабочей делегацией»

Партия в тоталитарных режимах тесно сплетена с государством в конструкцию *партия-государство*: «Когда мы говорим «государство», то государство — это мы. Это — пролетариат, это — авангард рабочего класса», — утверждал Ленин в 1922 г. Вступление в партию обязательно должно быть проконтролировано, так как членство и карьера в ней сопровождались определенными льготами. Партия тоталитарного типа организуется иерархично и стоит либо над правительством, либо пронизывает его институты, где все важные посты занимают партийные функционеры (данный принцип демонстрируют режимы Кастро на Кубе и Ким Чен Ира в Северной Корее).

Партия-государство может разрешить проведение формальных выборов. Мобилизация населения приводит к практически 100-процентному участию избирателей в безальтернативном голосовании и, разумеется, к победе правящей группировки.

! Обратите внимание

Партийность — дух самопожертвования и полной приверженности интересам партии — термин, отражавший в СССР комбинацию необходимых черт (преданность, дисциплина, революционный пыл), которые должны были демонстрировать все члены ВКП(б) — КПСС.

Для поддержания веры в ценность своей идеологии партия-государство (вместе с околопартийными элитами) использует по-

мимо образовательных структур пропаганду. Поэтому ей как воплощению тоталитаризма необходима монополия на средства массовой информации (СМИ), которые обязаны постоянно показывать народную поддержку режима и любовь к его лидеру, а также давать идеологически выверенное описание внутренних и внешних событий.

«□□□□» Надо принять меры к тому, чтобы в органах печати, как партийных, так и советских, как в газетах, так и в журналах полностью проводилась линия партии и решения ее руководящих органов.

И.В. Сталин, «О правах уклоне в РКП(б)»

«□□□□» *Бургомистр:* Слушайте приказ. Во избежание эпидемии глазных болезней, на небо смотреть воспрещается. Что происходит на небе, вы узнаете из коммюнике, которое по мере надобности будет выпускать личный секретарь господина Дракона.

Е. Шварц, «Дракон»

Политпросвещение и развлечения в тоталитарных обществах подчинены идеологической пропаганде с ее мобилизующим массы характером: факельные шествия в Германии, спортивные парады на Красной площади, праздничные выступления в Северной Корее, идеологически спланированные карнавалы на Кубе. Общий признак таких обществ составляют и культурные явления, тоже призванные внушать идеологические принципы: циклопические монументы вождей; особого, большей частью имперского, стиля архитектура; кинопроизводство, ориентированное на лозунг «жить стало лучше, жить стало веселее»; литература, повествующая о подвигах и победах над внутренними и внешними врагами представителей наилучшего (читай: тоталитарного) строя и т.д.

«□□□□» Первая задача пропаганды — привлечь людей в организацию; первая задача организации — завоевать людей для продолжения пропаганды. Вторая задача пропаганды — подрыв существующего положения

Средства массовой информации — один из основных инструментов индоктринации общества.

Нацистский плакат

«Вся Германия слушает фюрера с помощью народных приемников».

(С приходом Гитлера

к власти радиоприемники стали продаваться за четверть цены.)

Сожжение идеологически чуждой литературы – одновременно и пропагандистский ход, и демонстрация силы, и один из способов поддержания идеологической монополии. *На фото: Костер из книг «антигерманского содержания». Германия, 1930-е гг.*

дел и обеспечение проникновения в общество новой доктрины, в то время как вторая задача организации — борьба за власть, для обеспечения успеха доктрины.

А. Гитлер, «Моя борьба»

В тоталитаризме воздействие пропаганды дополняется и усиливается террором. Террор без пропаганды потеряет свое массовое психологическое воздействие, но пропаганда без террора не способна достичь поставленных режимом целей в полной мере. Пропаганда и насилие — не противоположности, ибо использование силы может быть частью пропаганды. Подобная логика приводит к созданию **системы террористического полицейского контроля**, основным смыслом которого является устрашение. Правда, этот принцип — не изобретение собственно тоталитаризма, а его заимствование.

☞☞☞ Князь должен внушать страх таким образом, чтобы если не заслужить любовь, то избежать ненависти, потому что вполне возможно устрашать и в то же время не стать ненавистным... Когда придется все же пролить чью-нибудь кровь, это надо сделать, имея для того достаточные оправдания и явную причину.

Н. Макиавелли, «Государь»

Тоталитарному правлению требуется огромный организационный контроль над обществом ради его полной трансформации — не только над армией, но и над семьями, школами, вузами, искусством, т.е. над всеми аспектами жизни человека. Для этого нужны полиция и другие органы безопасности (гестапо, НКВД, штази), которые обеспечивают надзор над людьми, используя физические и моральные насильственные методы. Тоталитарные режимы не могут обойтись без тайных арестов, заключений, пыток; одна угроза «стука в дверь» способна терроризировать широкие слои даже вполне лояльного населения.

☞☞☞ Телеэкран работал не только на прием, но и на передачу. Он ловил каждое слово, если его произносили не слишком тихим шепотом; мало того, покада Уинстон оставался в поле зрения мутной пластины, он был не только слышен, но и виден. Конечно, никто не знал, наблюдают ли за ним в данную минуту или нет. Часто ли и по какому расписанию подключается к твоему кабелю полиция мыслей —

об этом можно было только гадать. Не исключено, что следили за каждым — и круглые сутки.

Дж. Оруэлл, «1984»

Джордж ОРУЭЛЛ (настоящее имя Эрик Блэр; 1903, Мотихери, Бенгалия — 1950, Лондон) — британский писатель и публицист, автор повести «Ферма животных» (1945) и знаменитого романа-антиутопии «1984» (1949), в которых изображается тоталитарное общество.

В СССР в постсталинскую (раннюю посттоталитарную) эпоху чистки, каторжные работы и массовые казни были заменены более мягкими формами контроля, такими, например, как увольнение с работы или высылка в отдаленный город.

Монополия на все виды вооруженной борьбы и организованного насилия позволяет тоталитарным лидерам избавляться от противников. Вожди понимали, что их проект нового общества при наличии внутренних оппонентов, диссидентов и врагов будет безуспешен, потому подвергали репрессиям прежде всего тех, кого не удавалось подчинить иными методами. Насилие над политическими противниками принимало формы массового террора и геноцида, которые были направлены на определенные группы, категории, классы людей, названные «врагами народа», контрреволюционерами, шпионами и саботажниками. Ради демонстрации «объективности» режима, а в действительности в целях устрашения, нередко наказывали и его преданных сторонников. Эти приемы по сей день используются в так называемых тоталитароподобных обществах.

«□□□□ С контрреволюционерами можно поступать по-разному: казнь, заключение, надзор и освобождение. Казнь — все знают, что это означает. Заключение — означает заключение в тюрьму и изменение их с помощью труда. Надзор означает то, что контрреволюционеры остаются в обществе под надзором масс. С разными контрреволюционерами необходимо обращаться по-разному... В великой революции, объединившей 600 миллионов людей, массы не смогли бы подняться, если бы мы не убили некоторых деспотов.

Мао Цзэдун, «О десяти основных взаимоотношениях»

Обратите внимание

Книга рекордов Гиннеса (1978) поместила Мао на 1-е место в категории «массовые убийства» — свыше 29 млн человек. По данным **Рудольфа Руммеля** (род. 1932), в результате тоталитарных репресс-

сий при Муссолини погибло 224 тыс., в Пакистане при военных правителях — 1,5 млн, на Кубе — 15 тыс., в Камбодже при красных кхмерах — более 2 млн, в Северной Корее — 1,66 млн, а по мнению З. Бжезинского, в СССР в период сталинских чисток — 20–25 млн, при режиме Гитлера в Германии — 17 млн человек.

Монополия господствующей группировки на все средства вооруженной борьбы — это еще и способ ее предохранения от военного переворота. Кстати, ни один тоталитарный режим не был свергнут собственной армией.

Контроль над экономикой и собственностью — один из инструментов тоталитарного господства. *Агитационное собрание о коллективизации. СССР, 1930-е гг.*

Контроль над экономикой необходим тоталитарному режиму для укрепления его материальных основ — для свободного распоряжения сырьевыми богатствами страны, перераспределения ресурсов в тяжелую промышленность, производство вооружений и т.д. Принцип партии-государства — определять структуру экономики, *планировать* капиталовложения в отдельные отрасли хозяйства, руководствуясь собственными представлениями о развитии, а не нуждами потребителей. В первые годы после установления режима могли наблюдаться

определенные успехи. К примеру, в гитлеровской Германии довольно высокого уровня достигли ракетные технологии (В. фон Браун) и реактивное самолетостроение (В. Мессершмитт), в СССР была создана атомная бомба (руководитель проекта Л.П. Берия).

Большинство сторонников планирования, серьезно изучивших практические аспекты своей задачи, не сомневаются, что управление экономической жизнью осуществимо только на пути более или менее жесткой диктатуры. Чтобы руководить сложной системой взаимосвязанных действий многих людей, нужна, с одной стороны, постоянная группа экспертов, а с другой — некий главнокомандующий, не связанный никакими демократическими процедурами и наделенный всей полнотой ответственности и властью принимать решения.

Ф. Хайек, *«Дорога к рабству»*

С тотальной идеологией прямо связана нацеленность на **территориальную экспансию**. Правототалитарные режимы (нацистская Германия и фашистская Италия) стремились получить дополнительное жизненное пространство (нем. *Lebensraum*) и для этого развязали Вторую мировую войну, в чем им немало помог сталинизм с его тайной дипломатией по переделу

мира, а также реальными действиями по овладению западными регионами Украины и Белоруссии, странами Балтии. Позже экспансионизм СССР внешне был более «мирным» и заключался в распространении идей марксизма-ленинизма на иные страны. Строго говоря, экспансионизм не может быть чертой исключительно тоталитаризма, ибо и другие типы недемократических режимов способны на захватнические военные операции (например, Саддам Хусейн вторгся сначала в Иран, потом в Кувейт, Иди Амин — в Танзанию, король Хусейн — в Западную Сахару).

Линц в отличие от Фридриха и Бжезинского подошел к рассмотрению тоталитарных режимов сквозь призму четырех характеристик — плюрализм, идеологизация, конституционность и мобилизация. Режим можно квалифицировать как тоталитарный, если он обладает нижеследующими чертами.

Во-первых, существование центра власти, который регулирует — в сторону сокращения — любой плюрализм институтов или групп, приводя тем самым к отсутствию всякого плюрализма.

«□□□□□» Массы сами хотят, чтобы ими руководили, и массы ищут твердого руководства. Но массы хотят, чтобы руководство было не формальное, не бумажное, а действительное, понятное для них. Для этого именно и необходимо терпеливое разъяснение цели и задач, директив и указаний партии и Советской власти.

И.В. Сталин, «Речь на XV московской губпартконференции»

Способность партийных институтов пронизывать общество, присутствовать почти во всех учреждениях и организациях, поднимать людей на решение масштабных задач на добровольной основе, а не ради материальных стимулов, дают режиму возможность получать большие результаты при ограниченных ресурсах.

Во-вторых, наличие автономной и хорошо продуманной идеологии, которая используется как основа политики и легитимизации правящей группы/лидера/партии.

«□□□□□» Объединяйтесь, товарищи, решительно и смело боритесь за дело социализма. Любое дело или слово, отклоняющееся от социализма, полностью ложно.

Мао Цзэдун (май 1957)

Идеология не сводится к составлению какой-то программы, а определяет исторические цели и объясняет общественную реальность. Вместе с тем она также нужна в качестве некоторых рамок, ограничивающих все-

Преданность вождю и господствующей идеологии в тоталитарном обществе прививается с детства и достигает масштабов религиозного поклонения.

Вверху – немецкие дети приветствуют Гитлера. Внизу – простые корейцы не могут сдержать слез при виде Ким Ир Сена.

людям. Это тоже выделяет тоталитаризм среди других недемократических режимов, в частности некоторых видов авторитаризма.

власти лидера, ибо его идеологические выступления всерьез воспринимаются массами и последователями. Больше ничто не лимитирует полномочия лидера, а с учетом того, что он может исправлять идеологию и трактовать ее по своему усмотрению, неизбежен вывод о неконституционности власти. Это третье.

«□□□ Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами. Революционная диктатура пролетариата есть власть, завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами.

В.И. Ленин, «Пролетарская революция и ренегат Каутский»

Приверженность идеологии, стремление получить монопольный контроль и страх перед потерей власти объясняют использование насильственных методов и вероятность продолжительного террора. Террор внутри элит отличает тоталитарные от других недемократических режимов.

В-четвертых, высокий уровень участия, политизации и активной мобилизации граждан нужен описываемым режимам для достижения политических и коллективных социальных задач. Членство в партии и руководимых ею организациях придает смысл жизни и чувство участия многим

«□□□ Чтобы добиться успеха, ...нам нужно организовать ...мобилизацию рабоче-крестьянских масс на борьбу за проведение в жизнь лозунгов и решений партии и правительства.

И.В. Сталин, «Отчетный доклад на XVII съезде партии»

«»»»» Наша центральная задача — мобилизовать широкие массы для участия в революционной войне.

Мао Цзэдун (январь 1934)

Тоталитаризм добивается столь высокого уровня политического участия, которому могут позавидовать демократии. Единственным отличием участия в мобилизационном тоталитарном режиме: в любой области и по всем вопросам есть только один возможный его канал — партийный, а главная цель и направление активности людей определяются из центра.

Итак, для тоталитарного режима характерны: отсутствие политического, экономического и социального плюрализма; наличие четко определенной, объединяющей и направляющей утопической идеологии; эффективная мобилизация и лидерство (часто харизматического типа) с неопределенными границами власти и большой степенью непредсказуемости.

3. АВТОРИТАРИЗМ

3.1. Содержание авторитарного правления

Политологам хорошо известно афористичное высказывание *Джованни Сартори*: «Авторитаризм — власть, не признающая свободы» («*Демократическая теория*»). Оно принципиально верно, хотя и включает в себе очень широкое обобщение: при почти полном сходстве тоталитарных режимов авторитаризм можно считать многоликим.

Линц определяет все разновидности режимов как авторитарные, если им присущи такие отличительные признаки: 1) ограниченный безответственный политический плюрализм; 2) отсутствие руководящей, четко разработанной идеологии; 3) отсутствие в целом политической мобилизации и, соответственно, низкий уровень политического участия; 4) формально обозначенные и предсказуемые границы власти лидера/элиты.

Самый показательный элемент авторитаризма — ограниченный плюрализм. Его ограничение может происходить юридически или фактически, с большей или меньшей эффективностью, касаться исключительно политических объединений или же групп интересов. Некоторые авторитарные режимы согласны даже на институционализацию контролируемого

Джованни САРТОРИ (род. 1924, Флоренция) — итало-американский политолог, представитель современной

институтов, на существование символических партий, но и в таких случаях власть остается неподотчетной гражданам.

Для авторитарных режимов характерно сохранение гражданского общества либо некоторых значимых и довольно самостоятельных его сегментов. Однако их влияние на действия государства очень урезано, поскольку власть предпочитает опираться на саму себя. Тем самым государство не предоставляет гражданам возможности сколь-нибудь эффективного контроля над элитой. Но и надзор над населением нельзя считать тотальным, так как авторитарные структуры не стараются проникнуть во все сферы жизни общества. Поэтому решение многих социальных, религиозных, культурных и семейных вопросов остается за гражданами.

Не наивысшая — по сравнению с тоталитаризмом — степень ограничения плюрализма разрешает возникновение неких схем полу- и псевдоопозиций режиму в условиях *полусвободы*. Если при тоталитаризме существует четкая граница между режимом и его противниками, то при авторитаризме положение оппозиции не определено, так как ее нелегальность (из-за отсутствия институционализации) вполне совмещается с терпимостью по отношению к ней со стороны правителей. Полуоппозиционные группы могут позволить себе частичную критику режима, одновременно признавая его традиционную легитимность либо социальную необходимость и стремясь к участию в действующей власти.

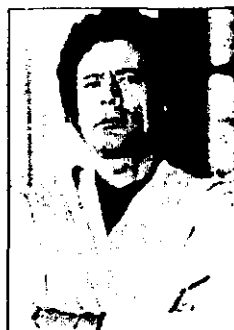
Вместе с тем авторитарные режимы без колебаний применяют насилие против своих оппонентов и людей, представляющих прямую угрозу их существованию. Чтобы обезопасить систему правления, они могут вводить жесткую цензуру печати, запрещать партии, ужесточать правовую систему, манипулировать законами для преследования и наказания противников.

Политическая элита авторитарного режима — это разнородная группировка с ограниченным числом профессиональных политиков, выдвинутых — по принципу назначения или наследования — из бюрократии, армии, технократии, экономических, социальных (в узком смысле), религиозных и других групп интересов. Для устойчивости авторитаризма очень важна взаимная лояльность представителей правящей группировки, приписанных туда по корпоративному признаку различными кликами*, равно как и сотрудничество данных клик — действительной опоры режима — между собой. При этом фигура главы авторитарного государства (даже диктатора) может быть чисто номинальной, «выставочной».

При отсутствии направляющей, четко сформулированной идеологии правящей элите неимоверно трудно мобилизовать массы, которые, следовательно, не могут идентифицировать себя с режимом. Всем видам авторитаризма присущи рост апатии, *деполитизация* и отчуждение от режима определенных социальных групп. Общество для авторитарных лидеров — это

Иерархическая организация, потому возможности контроля над покорными людьми и порядок в целом представляют для них большую ценность, чем свобода, базовый консенсус и вовлеченность граждан в политику, т.е. политизация*.

В авторитарных условиях идеологию могут за-мещать религия, традиции, культура, которые не только наделяют определенной легитимностью лидера, но и служат ограничителями, пусть порой очень слабыми, его власти.

*Муамар КАДДАФИ,
(род. 1940, Сирт) —
лидер ливийской
революции, арабский
националист и прави-
тель Ливии.*

«□□□□ Подлинным законом общества является либо обычай, либо религия. Проблема свободы в современном обществе порождена тем, что законом общества стали конституции, которые опираются исключительно на воззрения господствующих в мире диктаторских орудиях правления, начиная от личности и кончая партией... Религия, включающая обычай, есть утверждение естественного закона. Законы, не базирующиеся на религии и обычаях, неправомерны.

М. Каддафи, «Зеленая книга»

Но все же назвать авторитаризм полностью деидеологизированным режимом нельзя. Почти в каждой стране с такой формой правления существует некий идеологический суррогат или псевдоидеология, что в известной мере позволяет снимать утопические ожидания и возможные из-за них политические и социальные конфликты, которые иначе пришлось бы институционализировать (как в демократиях) либо подавлять (как при тоталитаризме).

Признак авторитарного режима, схожий с тоталитаризмом, — наличие единственной или какой-то привилегированной партии. Такая партия обычно создается сверху путем слияния различных компонентов (чаще всего корпоративного свойства, нечто вроде посланцев от клик), вследствие чего она не является столь единым, сильным и дисциплинированным институтом, как при тоталитаризме.

Мобилизация и не особо нужна авторитаризму, поскольку мобилизованные люди — при отсутствии четкой идеологической базы — способны когда-нибудь выступить против самого режима. Кроме того, эффективная политизация, проводимая одной партией, поставила бы под угрозу остальные составляющие ограниченного плюрализма (армию, клики как группы интересов и т.д.).

Авторитарные режимы с перечисленными выше общими признаками можно классифицировать по способу их установления (переворот, выборы

и т.д.), по обоснованию прихода к власти правителей-автократов (охрана порядка, объединение страны, модернизация, свержение коррумпированных властей), по типу политической элиты (военный, однопартийный, религиозный, монархический, личная диктатура).

3.2. Разновидности авторитаризма

Линц предложил типологию авторитаризма, исходящую из четырех уже знакомых нам факторов — плюрализм, идеологизация, мобилизация и конституционность власти лидера: военно-бюрократический, корпоративный, дототалитарный, постколониальный, расовая/этническая демократия.

Военно-бюрократический режим. Такой тип авторитаризма обычно возникает в виде военной диктатуры, но при дальнейшем политическом развитии все большая роль принадлежит разного рода гражданским профессионалам. В правящей коалиции доминируют военные и бюрократы. Отсутствует какая-либо интегрирующая идеология. Режим может быть и беспартийным, и многопартийным, но чаще всего существует одна проправительственная, отнюдь не массовая, партия.

Основная идеологическая цель режима — исключить независимое, неподконтрольное ему участие во власти определенных групп (чаще низших слоев, а также этнических, религиозных и культурных меньшинств), которые были вовлечены в политическую жизнь в предшествующий демократический период (если таковой был). Военных и бюрократов обычно объединяет страх перед революцией снизу, поэтому устранение влияния на общество радикально настроенных интеллектуалов представляется им необходимым условием его дальнейшего развития. Данную проблемную ситуацию режим разрешает с помощью насилия и/или закрытия доступа интеллектуалам в политическую сферу через избирательные каналы.

Обратите внимание

Примерами военно-бюрократических режимов были: правление генерала Пиночета в Чили (1973–1990), военные хунты в Аргентине, Бразилии, Перу, Юго-Восточной Азии и т.д. Пиночет утверждает: «Ни один лист не шелохнется в Чили без моего ведома». Генерал Мартинес (Сальвадор) философствовал: «Большое преступление убить насекомое, чем человека», жертвами его антикоммунистических чисток (1932) стали 40 тыс. крестьян, и с индейской культурой было по сути покончено. Лозунг генерала Риоса Монтта (Гватемала): «Христианин должен носить с собой Библию и пулемет»; в результате его «христианской кампании» 10 тыс. индейцев были убиты и более 100 тыс. бежали в Мексику.

Жестокость военных режимов к своим оппонентам сопоставима с беспощадностью тоталитарных: за время правления военной хунты в Аргентине, по разным оценкам, исчезли от 20 до 30 тыс. человек, 2,3 тыс. были убиты. Начальник ПВО Буэнос-Айреса откомментировал это так: «Сначала мы убьем наших врагов, потом коллаборационистов, затем их сторонников, потом равнодушных и, наконец, неопределившихся». В Чили во время военного переворота 1973 г. погибли 5 тыс. человек, а 2 тыс. были казнены в следующем году, очень многие пропали без вести.

Особенность военного режима в том, что посты в правящей элите занимают исходя из позиции в армейской иерархии. Формы военного правления — от личной диктатуры одного генерала или полковника до хунты*. Иногда военные лидеры управляют негласно, предоставив руководящие посты гражданским лицам, и обеспечивают контроль и порядок в обществе. Режимы такого типа могут стремиться легализовать себя путем принятия конституций по либерально-демократическому образцу, сохранения псевдоконституционных парламентских структур, закрепленных законом требований гражданского повиновения.

Политические предпосылки для военно-бюрократических режимов образуются, как правило, в обществах с низким экономическим, социальным и культурным уровнем развития, где были введены либерально-демократические парламентские институты, но не сложилась действенная партийная система либо партии оказались не в состоянии сформировать стабильное правительство. Возникают условия для таких режимов и в слабо развитых многонациональных государствах, где этнические конфликты ведут к национал-шовинизму и увеличению политического влияния армии.

Американский политолог *Альфред Степан* считает, что преторианство*, усиление общественной неудовлетворенности и беспорядка, долгосрочная неэффективность власти способны подтолкнуть к замене гражданской правящей элиты на военную, а следовательно, к установлению военного авторитаризма. Общество преторианского типа отличается от демократических обществ с широким гражданским участием (т.е. партиципаторных) отсутствием институтов или лидеров, которые могли бы выступать посредниками между участниками открытого политического конфликта. Более того, преторианство делает невозможным консенсус между социальными группами по поводу процедур и методов принятия решений, улаживания конфликтов, что и приводит к использованию любых средств, наиболее эффективным из которых является военная интервенция в политическую сферу.

Вмешательство военных в политику, а следовательно, установление военно-бюрократического режима могут также стимулировать следующие

факторы: особое военное корпоративное сознание, организационные проблемы самой армии и государства в целом, институциональные интересы армейских лидеров.

Интерпретация

Хантингтон на базе эмпирических данных пришел к выводу, что групповому сознанию (менталитету) военных присущи следующие основные ценности и идеи: верховенство общества над индивидом; важность порядка, иерархии и разделения функций; «безопасность общества зависит от поддержания мощных вооруженных сил»; «война — политический инструмент»; «повиновение — высшая добродетель военных». Итак, военный менталитет отличается реализмом и консерватизмом, так что вряд ли может послужить главной причиной вмешательства армейцев и/или спецслужб в политику. Согласно Степану по натуре своей военные — аполитичные граждане; в самой армии и сторонники режима, и его противники обычно находятся в меньшинстве, хотя влиятельные социальные группы могут специально настроить военных на интервенцию в государственные дела.

Корпоративный авторитаризм. Режим корпоративно-авторитарного типа устанавливается в обществах с вполне развитым экономическим и социальным плюрализмом, где мобилизация граждан достигла необходимого уровня для их эффективного политического участия. Корпоративное представительство интересов — альтернатива слишком идеологизированной массовой партии и дополнение к однопартийному правлению. Однако, несмотря на идеологию **корпоратизма***, ни один из подобных режимов не отказался от единственной (даже слабой) партии, которая возникла в результате слияния ряда недемократических организаций и/или была создана сверху.

Во всех политических режимах встречаются элементы корпоратизма — институционализированного и регулируемого представительства интересов, — но только авторитаризм стремится всецело организовать политику на такой основе. Образцы корпоративного режима — правление Салазара в Португалии (1932–1968) с основанным им Новым государством (порт. *Estado Novo*), режим генерала Франко в Испании (после дототалитарного периода).

Франкистская концепция утверждала, что народ участвует в управлении государством через семью, муниципалитеты, «вертикальные профсоюзы» (т.е. объединяющие сразу хозяина, служащих, рабочих, сбытчиков продукции и прочих участников какого-либо производства) и другие «организмические единицы».

Статья VI. Естественные ассоциации общества — семья, коммуна и профсоюз — базовые структуры национального содружества. Установления и корпорации иного характера, отвечающие социальным потребностям, с общими интересами, должны защищаться с тем, чтобы они могли эффективно участвовать в совершенствовании целей национального сообщества.

Статья VIII. ... Народ участвует в выполнении задач законодательного характера и в осуществлении других функций, имеющих общий интерес, через посредство семьи, коммуны, профсоюзов и различных объединений, признаваемых законом для этих целей. Любая другая политическая организация, находящаяся вне этой представительной системы, будет незаконной.

Органический закон государства. Испанская конституция (1967)

В Латинской Америке отсутствие широкой политической мобилизации масс не раз позволяло внедрять корпоративное представительство интересов. Так, в Мексике президент Карденас провел перестройку Институционно-революционной партии, монопольно правившей многие десятилетия. Если раньше в партию входили только правительственные чиновники и политики, то изменение структуры (она была разделена на четыре сектора — рабочий, крестьянский, народный и военный) позволило ввести в нее массы для увеличения партийных рядов и более тесной связи элиты и граждан. Это, в свою очередь, укрепило основы политического режима.

Дототалитарный авторитаризм. Считается, что именно особенности периода институционализации автократии (идеология, организационная база нового режима, личностные характеристики лидера, состав элиты) определяют авторитарный либо тоталитарный исход. Сложные тоталитарные структуры не могут быть созданы в короткие сроки (кроме крайних случаев дезорганизации общества после гражданских войн, оккупации и т.д.), следовательно, уместно говорить о *дототалитарной* стадии политического развития.

К порядкам такого типа Линц относит *фашистские мобилизационные режимы*, которые — по сравнению с военно-бюрократическим и корпоративным авторитаризмами с их единственной слабой партией — являются менее плюралистическими и либеральными, более партиципаторными и «демократичными». Речь идет о государствах, где ранее была установлена демократия, а после прихода к власти фашиствующих лидеров началась эволюция в тоталитарном направлении. Большая идеологизированность и высокая мобилизация гражданской поддержки делают внутреннюю оппозицию режиму почти невозможной.

Фашистская идеология изначально противостояла доктринам марксизма (коммунизма) и либерализма, парламентской демократии, в социальном

смысле — буржуазии, а в экономическом — капитализму. Неспособности или нежелание либерально-демократических лидеров институционализировать реальные механизмы разрешения межгрупповых конфликтов создает базу для возникновения фашизма. Фашизм — это и ответ на более радикальные антидемократические действия левого крыла идеологического спектра. Безуспешные попытки революционного переустройства общества (в случае наличия сильного социал-демократического движения), а также продолжительный экономический кризис (инфляция, депрессия, безработица и серия банкротств) привлекают средние слои на сторону фашизма. Дальнейшее развитие дототалитарного режима может привести к формированию уже полного, типичного тоталитаризма.

Вместе с тем дототалитарной властью не обязательно будет фашизм, преодолевший демократическую стадию. *Дототалитарный характер* режима обуславливает ряд важных политических, социальных и культурных факторов; среди них: 1) довольно влиятельная политическая группа, ориентирующаяся на тоталитарную утопию, еще не укрепила свою власть и не институционализировала новую систему; 2) такие институты, как армия, церковь, группы интересов и т.д., сохраняя достаточную автономию, легитимность и эффективность, стремятся к ограничению плюрализма в свою пользу; 3) ситуация общественной неопределенности, когда одни ожидают, что прежние политические и социальные структуры сумеют поглотить тоталитарное движение, а другие сомневаются в успехе этого процесса.

В ситуации такого рода протототалитарная партия, опирающаяся на массовые или военные организации, может постараться методом давления войти в правящую элиту, в которой ее лидеры (вместе с представителями иных партий) образуют оппозиционную или полуоппозиционную к демократии коалицию. Подобным образом сформированные — якобы конституционные — правительства ограничивают гражданские свободы, запрещают одни партии, нейтрализуют либо вбирают в себя парламентские фракции других и в результате создают одну, уже гораздо более сильную протототалитарную организацию. Именно относительно высокое влияние сторонников тоталитарного развития в данной новообразованной партии решает политический характер будущего режима.

Постколониальный авторитаризм. Однопартийные мобилизационные авторитарные режимы, возникающие после обретения бывшим колониальным государством независимости, создаются снизу и возможны в достаточно эгалитарных (уравнительных) обществах с низким уровнем экономического развития и небольшой по численности экономической элитой. Как правило, постколониальная независимость является таковой лишь в формально-юридическом плане: экс-метрополия сохраняет весьма сильные позиции в данных государствах. Основой для мобилизации широкой

общественной поддержки новому режиму чаще всего становятся националистические лозунги защиты независимости, затмевающие значимость любых внутренних конфликтов. Ответ режима на рост напряженности в обществе — непоследовательная политика, соединяющая насилие над оппозицией с попытками включить ее (кооптировать) в базу поддержки и в структуры власти. Подобные политические методы укрепляют положение националистических лидеров (обычно харизматического толка из-за слабости традиционного доколониального авторитета и отсутствия рационально-легального).

Обратите внимание

Лидеры-харизматики в своей пропаганде прежде всего упирают на «счастье» для населения страны жить под их властью. Показателен здесь пример весьма своеобразного поэтического творчества конголезского правителя *Патриса Лумумбы*:

«Пусть испарятся в солнечных лучах
Те слезы, что твой прадед проливал,
Замученный на этих скорбных нивах!
Пусть наш народ, свободный и счастливый,
Живет и торжествует в нашем Конго,
Здесь, в самом сердце Африки великой».

В переходной к постколониальному авторитаризму ситуации прежде всего обостряются экономические проблемы, в силу недостатка профессионалов резко падает управляемость общественными процессами и, напротив, растут ожидания граждан. Так создаются условия для появления антисистемной (нелояльной) оппозиции, что заставляет правителей ограничить или вовсе прекратить попытки свободного политического соревнования. Наиболее сильная (доминирующая) партия становится единственной. Эта партия, однако, не способна сформировать тоталитарные механизмы мобилизации граждан из-за несоответствия между ее идеологической риторикой и прагматической политикой, потому уровень политического участия при новом режиме остается довольно низким. Последнее обстоятельство определяет нестабильность позиций лидеров постколониального авторитаризма — для таких государств характерны перевороты, убийства правителей.

Патрис ЛУМУМБА
(1925, Оналуа, провинция Касаи — 1961, Катанга) — деятель освободительного движения Конго (современная Демократическая Республика Конго), с июля 1960 г. и до отстранения от власти в результате военного переворота в сентябре 1960 г. премьер-министр Республики Конго. В 1966 г. официально провозглашен национальным героем Конго.

Расовая / этническая демократия. Это тип авторитарного режима, где политический процесс можно было бы назвать демократическим, поскольку к участию в нем допущено определенное расовое или этническое меньшинство, но другие подобные группы исключены из политики юридически или фактически, причем с использованием насилия. Такие режимы придают большое значение утопической идеологии, оправдывающей существующее положение вещей, что позволяет назвать их потенциально тоталитарными. Примером расовой демократии можно назвать бывший режим ЮАР с его идеологией **апартеида***.

Эти режимы сближаются с демократическими, если судить по уровню политического участия и возможностям оппозиции правительству внутри конкретной группы. Но экономическое, социальное и культурное неравенство рас (или этносов), политика сегрегации при отрицании даже потенциальной консолидации, а значит, неизбежная поляризация общества, препятствуют становлению демократической полиэтничной политической системы. Расовая/этническая квазидемократия вполне может допустить демократическое соревнование, не затрагивающее вопросы происхождения человека, и гарантировать какие-то другие свободы. Однако развитие политического сознания исключенного из политики этноса почти всегда создает оппозицию режиму — принципиальную, нелояльную, нелегальную, вместе с тем, как правило, ненасильственную, ибо открытый силовой конфликт лишь ужесточает авторитаризм, толкая его в сторону тоталитаризма с формально демократическими институтами, широкой массовой поддержкой и радикальной идеологией.

«□□□□ Мы верим, что в результате правительственной политики насилие со стороны африканцев стало неизбежным; если не появится ответственный лидер для регулирования массовых настроений, возникнут вспышки терроризма, которые приведут к расовой вражде в стране... Кроме насилия, нет другого способа победить в борьбе против принципа расового превосходства белых. Все законные способы выражения протеста этому принципу исключены законодательством, и мы оказались в позиции, когда мы должны либо согласиться с постоянным состоянием неполноценности, либо бросить вызов правительству.

Н. Мандела, «Речь на заседании Верховного суда Претории» (1964)

Попытки установить демократию (особенно с упором на ее принцип правления большинства) во *многосоставных* — термин *Аренда Лейнхарта* (род. 1936) — в этническом, культурном, лингвистическом, религиозном отношениях обществах, сегменты которых имеют отчетливую самоидентификацию, могут завершиться становлением режима, схожего с ра-

совой демократией. Но расовая/этническая демократия представляет собой также возможную предварительную стадию развития демократии в обществах вышеуказанного типа, где до поры до времени отсутствует согласие между образующими его группами.

4. НЕДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ ИНОГО ТИПА

4.1. Посттоталитаризм

К посттоталитарным относят порядки советского типа, например постсталинский режим. Методы правления здесь уже утрачивают ряд основных признаков тоталитаризма. Такие режимы отличаются и от собственно авторитарных, хотя в ряде отношений посттоталитарные политические, социальные и экономические структуры преобразуются в авторитарном направлении.

☞☞☞☞ Абсолютные системы сильны до тех пор, пока они абсолютны. Если они начинают реформы, они проигрывают, однако они не могут избежать реформ или они взорвутся.

М. Джилас, «Лицо тоталитаризма»

Обычно посттоталитарные режимы развиваются после ухода из жизни тоталитарного лидера-харизматика, когда начинается процесс так называемой *рутинизации харизмы* (т.е. попытки законсервировать идеалы прежнего правления). Поскольку культ личности здесь явно ослабевает, то существенно возрастает уровень бюрократизации правящей элиты.

Главными характеристиками посттоталитаризма являются: ослабление полицейских служб или их нейтрализация с помощью армии; разрешение кризиса управления путем создания центра власти уже в виде коллективного, а не персонального руководства; переутверждение роли партии как бывшего источника легитимности лидера; постепенный процесс *детоталитаризации* (т.е. снятия наиболее жестких характеристик режима) во избежание радикального переворота.

Начало бюрократизации и профессионализации, определенные элементы либерализации (смягчение тотальной идеологии и большая терпимость к деполитизации) политического процесса в целом означают уже посттоталитарное развитие. Политологи выделяют три состояния режима. *Ранний* посттоталитаризм наиболее близок к тоталитарному правлению, однако от-

личастся от него, как правило, возникновением ограничителей на власть лидера (СССР при Н.С. Хрущеве, 1953–1964). В *позднем* посттоталитаризме власть все более терпимо относится к критике режима (Чехословакия, 1977–1989). При *зрелом* посттоталитаризме значительно преобразуются все характеристики прежней системы властвования, неизменной остается только руководящая роль партии (Венгрия, 1982–1988).

В тоталитаризме нет ни социального, ни экономического, ни политического плюрализма, и власть жестоко подавляет любые попытки институционализации или просто выражения оппозиционных мнений. Авторитарные режимы признают ограниченный политический и более широкий экономический и социальный плюрализм. При зрелом посттоталитаризме развивается социальный плюрализм, может даже формироваться параллельная политическая культура, появляются по сути анти тоталитарные публикации *самиздата*. Тогда же складывается и известный экономический плюрализм в виде небольшого частного сектора в сфере услуг, сельском хозяйстве. Вместе с тем посттоталитарный социальный и экономический плюрализм отличается от авторитарного: 1) в авторитаризме сильнее развит частный сектор и больше свободы вероисповедания; 2) зарождающаяся посттоталитарная параллельная культура представляет собой лишённую традиций новую тенденцию, ибо предыдущий режим искоренил все источники организованного и ответственного плюрализма.

Обратите внимание

Самиздат — написание, нелегальное издание и распространение не разрешенной властями литературы, содержащей критику советского строя и действий властей.

Считается, что самиздат появился в СССР и соцстранах-сателлитах после смерти Сталина как реакция интеллигенции на ликвидацию свободы слова. Советский режим пытался бороться с этим явлением, подрывавшим монополию государства на распространение информации, уголовным и административным преследованием не только самиздатовцев, но и их читателей, особенно в 1970-е гг., а также ограничением доступа к копировально-множительной технике. Самиздат был свернут к началу 1990-х гг., когда возникли независимые СМИ и издательства, получившие конституционные гарантии.

В посттоталитарной Венгрии самое влиятельное самиздатовское издание «*Beszelo*» выходило с 1982 по 1989 г. ежеквартально тиражом в 20 тыс. экз.

К 1 февраля 1988 г. в СССР наблюдатели насчитывали 30 тыс. неформальных групп, представляющих различные социальные интересы. Столь бурный рост подобных неформальных объединений означал начало процесса полной детоталитаризации.

Закон об индивидуальной трудовой деятельности стал первым шагом к созданию частного сектора в СССР: в январе 1989 г. в стране было уже 75,5 тыс. кооперативов.

Как показывает исторический опыт, самым устойчивым наследием тоталитаризма оказались позиции господствующей партии. И в посттоталитарных обществах официальная партия все еще обладает «руководящей и направляющей» ролью в политике, монополией на власть и стоит над государством, а пределы ее критики санкционированы только рамками «социалистического плюрализма» мнений.

«□□□□ Коммунистическая партия как организация, объединяющая наиболее сознательных представителей всех классов и социальных групп общества, тысячами нитей связанная с массами, призвана выполнять объединяющую роль, интегрировать в единой политике многообразные, подчас противоречивые интересы, добиваться единства и сплоченности нашего общества, причем единства на основе широкого плюрализма мнений, позиций, точек зрения в рамках социализма, с одной стороны, и сознательного, добровольного сотрудничества людей, соединения существующих интересов — с другой.

«Очерк теории социализма» (1989)

Однако при посттоталитаризме меняется характер руководства. Лидеры уже не являются харизматическими фигурами — ведь коллективное руководство не способно быть таковым. Правящая элита расширяется за счет бюрократов, технократов и пр. — *номенклатурных работников.*

«□□□□ Номенклатура и есть пресловутый один из отрядов интеллигенции, профессионально занимающийся управлением и поставленный в несколько особое положение по отношению к тем, кто занят исполнительским трудом... Ей и принадлежит особое место в общественной организации труда при социализме... Номенклатура и есть господствующий класс советского общества. Управляющие — это номенклатура.

М. Восленский, «Номенклатура»

После кончины всевластного тоталитарного лидера политическая элита прежде всего старается обеспечить предсказуемость нового руководителя и тем самым свою безопасность, что становится едва ли не главным фактором перехода от тоталитаризма к посттоталитаризму. Лидеры нового режима по-прежнему являются выходцами из «руководящей и направляющей» партии, но они неспособны на устрашение своего окружения и общества в

целом даже просто из-за нехватки харизматичности. Кроме того, на них уже действуют идеологические лимиты. С точки зрения конституционности власти лидера, ограничения его власти и предсказуемости политики посттоталитарное лидерство сближается с авторитарным.

Различия между посттоталитаризмом и авторитаризмом прослеживаются между тем в процессе рекрутирования лидеров. Посттоталитарные лидеры обязательно выдвигаются структурами, созданными самим тоталитарным режимом, авторитарных же поднимают к вершинам власти силы прежнего режима. Основным критерий для вхождения в тоталитарную правящую группировку — личная преданность вождю, в авторитаризме — профессиональные навыки в любых областях, включая юриспруденцию и коммерцию. Хотя в зрелом посттоталитаризме профессионализм и компетентность в управлении постепенно выходят на первое место, но доступ к получению таких навыков все еще контролируется партией, членство в которой необходимая предпосылка карьеры.

«□□□□» Партия придает первостепенное значение тому, чтобы все участки партийной, государственной, хозяйственной и культурно-воспитательной и общественной работы возглавляли политически зрелые, знающие свое дело, способные организаторы.

«Стенографический отчет XXIV съезда КПСС» (1972)

По своему содержанию посттоталитарная идеология мало чем отличается от тоталитарной, продолжая считаться основой легитимности правящей партии, а также существующей политической иерархии.

«□□□□» Консолидирующим началом духовной жизни социализма является марксистско-ленинская идеология как совокупность идей, теоретических положений, выражающих коренные интересы рабочего класса, всех трудящихся и научно отражающих объективные закономерности социалистического развития... Основная функция социалистической идеологии — это сплочение трудящихся вокруг идеи создания нового общественного строя.

«Очерк теории социализма» (1989)

Вместе с тем в посттоталитаризме меняется отношение к идеологии со стороны и общества и некоторых представителей элиты. Сравнение действительности с утопическим идеалом наполняет политическое сознание скептицизмом, апатией или критическими настроениями, недоверием к «конечной цели» тотальной идеологии. Для большинства граждан идеология становится просто формальным ритуалом, т.е. идеологизированная тоталитарная мобилизация замещается посттоталитарным конформизмом

(приспособленчеством). Если в тоталитаризме действовал принцип «тот, кто не с нами, тот против нас», то в идущем ему на смену режиме он переформулирован — «тот, кто не против нас, тот с нами». Значит, можно говорить об относительных деидеологизации и политической демобилизации посттоталитарного общества.

Итак, характерные признаки посттоталитарных режимов:

- отсутствие политического плюрализма;
- появление элементов социального и экономического плюрализма;
- сохранение официальной идеологии при сравнительном уменьшении идеологизированности;
- некоторое ослабление мобилизации граждан через существующие институты, но при обеспечении необходимого уровня конформизма по отношению к режиму;
- бюрократическое номенклатурное руководство, рекрутируемое из рядов правящей партии.

4.2. Султанистское правление

Султанистские режимы подвластны «султану» — здесь наименование правителя нужно понимать в переносном смысле слова. Султанизм, по *Линцу*, — крайняя форма патримониального наследственно-родового господства, которая не сводится исключительно к режимам Ближнего Востока. Формула, приписываемая Людовику XIV (1638–1715) в качестве генерального принципа его политики, — «Государство — это я!», — выражение не только монархического абсолютизма, но и султанистского подхода к властвованию.

☞□□□ Патриархальному (и патримониальному — как его разновидности) господству свойственно то, что наряду с системой непреложных, абсолютно священных норм, нарушение которых влечет за собой дурные магические или религиозные последствия, действует своеобразный произвол и милость господина, основанные, в принципе, на чисто «личных», а не «объективных» отношениях, и потому «иррациональные».

М. Вебер, «Социология религий»

Обратите внимание

Султан — титул мусульманского светского правителя. В Османской (европейское название — Оттоманской) империи (XV — начало XX в.) ее султан после покорения Дамаска (1516) получил титул калифа, что подразумевало религиозную власть. Светское и религиозное единоначалие были разделены еще в те времена.

Султанистские режимы, как и авторитарные, существуют с античности, примеров подобного правления в истории немало.

☞☞☞ Не только писатели, но и их книги были объектами безумия... и прекраснейшие работы были сожжены... Они выдворяли учителей философии, вытесняли все благородные побуждения... и никто не мог противостоять им... Мы были свидетелями крайнего порабощения.

Тацит, «Биография Агриколы» (97)

Султаны (т.е. деспоты, тираны) по своему усмотрению казнят или милуют, пытаются или одаривают. Все индивиды, группы и институты могут в любой момент стать объектами непредсказуемого деспотического вмешательства со стороны султана и его окружения.

☞☞☞ Этот человек волной излил свою щедрость на весь Каир. Во всем султанате не было ни одного придворного или другого чиновника, который не получил бы от него подарка золотом.

Аль-Омари, хронист XIV в., о правителе Мали

Примеры султанистских режимов — Гаити при Дювалье, Доминиканская республика при Трухильо, Центральнаяфриканская Республика при Бокассе, Филиппины при Маркосе, Заир при Мобуту и т.д.

В султанистском режиме личное переплетается с общественным, просматривается сильная тенденция к семейной династической власти и преемственности, нет различий между государственной службой и служением правителю, успехи должностных лиц зависят от личных отношений с деспотом, напрочь отсутствует сколь-нибудь рациональная идеология и, что самое важное, султан абсолютно свободен в своих действиях для достижения любых целей.

Обратите внимание

В Книгу рекордов Гиннеса (1999) по категории «самое крупное воровство у нации» занесен бывший президент Филиппин Фердинанд Маркос: нанесенный им ущерб нации с 1965 г. — примерно 5–10 млрд долларов. Журнал «Forbes» (1999) оценил личное состояние иракского правителя Саддама Хусейна в 6 млрд долларов, из которых 2 млрд он потратил на президентские дворцы; своим соратникам он выплачивал многотысячные месячные стипендии при средней госзарплате в 3,5 доллара. Из 22 млн долларов кредита МВФ за 16 млн гаитянской семьи Дювалье не отчиталась.

Это примеры тесного переплетения личного с государственным. Такие режимы называют также *клетократиями* (гр. κλέρτο — краду).

В данном режиме не может быть места для оппозиции и плюрализма, нет ни одной сферы в экономике или обществе, которая была бы ограждена от тиранических проявлений воли султана. Полное отсутствие плюрализма — едва ли не единственная схожая черта у тоталитаризма и султанизма.

Султанистские режимы лишены какой-либо идеологической основы. Некоторые высказывания лидера могут претендовать на идеологичность, однако они не формируют идеологию, как в тоталитаризме. Идеи лидера доводятся до масс после его прихода к власти или в связи с определенными действиями и никоим образом не ограничивают его владычество, ибо всегда корректируются в зависимости от ситуации. В тоталитарных режимах лидеры тоже имели возможность манипулировать идеологией для оправдания своих акций, но они пытались хотя бы вписаться в некие идеологические рамки. Султаны не ограничены ничем — ни идеологией, ни законами, ни принципами, ни моралью, ни традициями, даже несмотря на заверения в уважении к ним.

Жан Бедель БОКАССА (1921–1996) – государственный деятель Центральноафриканской Республики, с 1977 г. – император Бокасса I; свергнут в результате военного переворота; тиран, садист, людоед.

«□□□□ Тиран – это разбойник, не боящийся ни суда, ни наказаний. Это — палач без судьи и закона. Это — человек, отвергший все человеческое. Это — черт в зримом обличьи... А на нашем языке тирана зовут «клододержцем»... Кто не думает ни о страхе Божием, ни о стыде перед людьми, ни о славе грядущих времен, — тот истинный и подлинный тиран.

Ю. Крижанич, «Политика» (1667)

Султаны могут объявлять себя пожизненными президентами, императорами, назначать своих родственников принцами и герцогами, менять свои имена, навязывать обществу династическую преемственность власти. К примеру, Бокасса, захвативший в 1966 г. пост президента в ЦАР, сначала провозгласил себя маршалом и пожизненным президентом, а затем назвал страну империей, а себя — императором.

В отличие от авторитарных лидеров власть и поступки султана совершенно непредсказуемы. И правители из семьи Дювалье предпочитали убийства и пытки (как некоторые авторитарные лидеры), а Саддам Хусейн использовал химическое оружие, атакуя курдские поселения на севере Ирака. Перечень преступных действий подобной власти можно продолжать почти бесконечно.

Обратите внимание

Заирский диктатор Мобуту пришел к власти в 1965 г., официально объявил себя президентом в 1972 г. и поменял имя на другое, которое переводится с банту как «всемогущий воин, который благодаря своей выносливости и непоколебимой воле к победе будет покорять все новые вершины, оставляя за собой огонь». Личное состояние Мобуту в середине 1980-х гг. оценивалось в 4 млрд долларов. Его считали единственным лидером в мире, который мог бы оплатить долги страны из своего кармана.

Мобуту Сесе Секо Куку Нгбенду Ва За Банга (настоящее имя Жозеф Дезире МОБУТУ; 1930–1997) – правитель Заира с начала 1960-х гг., изгнан из страны в 1997 г.

Источники утверждают, что император Бокасса хранил у себя в холодильнике тела своих жертв и был людоедом. В каннибализме обвиняют и президента Мобуту, и диктатора Уганды Иди Амина, которые, расправляясь с политическими противниками, таким образом торжествовали над ними.

Мобилизация населения в политику (одна из главных характеристик тоталитаризма) редко применяется султанистскими режимами, не имеющими соответствующих институтов и идеологии. Если мобилизация и происходит, то только в определенных ситуациях; она жестко контролируется султаном и неравномерна. Массовая поддержка основана на интересе, обещаниях награды за преданность либо на боязни расправы за неповиновение. Если султаны объявляют выборы, то результаты в случае пассивности избирателей непременно фальсифицированы в пользу власти.

Обратите внимание

Шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви предложил подданным вступить в его партию или отправиться в тюрьму; тысячи отказавшихся были убиты. В 1954 г. режим получил 100% голосов на выборах, однако бюллетеней оказалось больше, чем зарегистрированных избирателей. Принято считать, что Гаити занимает первое место в мире по фальсификации выборов, в результате которых приходили к власти все президенты страны.

Отсутствие мобилизации в султанизме несколько напоминает авторитаризм. Однако большинство авторитарных режимов отличается от султанистских наличием определенных структур со своими нормами, процедурами и ролями (к примеру, функциональные обязанности бюрократии, «разделение

труда» между армией, полицией и налоговыми органами). В султанистских режимах полномочия и функции всех структур меняются в зависимости от усмотрения султана: этот хозяин общества может приказать выполнять свою волю любому подданному, даже если это не входит в его прямые обязанности.

Итак, признаками персонифицированных султанистских режимов является отсутствие: идеологии, политической мобилизации, ограничителей на власть султана, плюрализма.

В заключение приведем очень четкую сравнительную таблицу режимов, созданную *Лицем* и *Степаном* (см. с. 170–171).

Иди АМИН ДАДА
(род. 1925) – военный
диктатор Уганды
в 1971–1979 гг., тиран
и садист.

Вопросы для семинарского занятия

1. Является ли культ личности или харизматичность лидера, который концентрирует значительную власть, необходимой чертой тоталитарных режимов?
2. Ведут ли к распаду тоталитарных режимов кризисы преемственности?
3. Не все однопартийные режимы тоталитарны, тогда какие признаки делают режим таковым? Может ли тоталитарный режим быть многопартийным?
4. Приведите примеры дототалитарных авторитарных режимов. Покажите отличие их от тоталитарных.
5. Каковы причины, способствующие появлению и распаду военных режимов?
6. Сравните несколько примеров постколониального авторитаризма. Некоторые политологи называют постколониальные режимы личными диктатурами во главе с лидером-харизматиком. Согласны ли вы с этим?
7. Существуют ли сходство и различия между тоталитарным и султанистским режимом? Некоторые политологи сравнивают режим Саддама Хусейна с режимом Гитлера. Согласны ли вы с этим?
8. На рисунке (политические режимы по Х. Линцу) попробуйте показать режимы И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина и В.В. Путина.
9. Режимы какого типа нуждаются во внешней поддержке и финансовой помощи? Какие режимы получали поддержку США, СССР и почему?
10. Каковы были характеристики политического режима в СССР/России, непосредственно предшествовавшего перестройке?

Тексты

- Арендт Х. *Истоки тоталитаризма*. — М., 1996.
- Арон Р. *Демократия и тоталитаризм*. — М., 1993.
- Восленский М. *Номенклатура*. — М., 1991.
- Джилас М. *Лицо тоталитаризма*. — М., 1992.
- О'Доннел Г. Делегативная демократия. — *Пределы власти*. — 1994. — № 1.
- Поппер К. *Открытое общество и его враги*. — М., 1992.
- Риггс Ф. Непрочность режимов «третьего мира». — *Международный журнал социальных наук*. — 1993. — № 3.
- Friedrich C.J., Brzezinski Z. *Totalitarian dictatorship and autocracy*. — N.Y., 1967.
- Linz J. *Totalitarian and authoritarian regimes*. — Boulder, CO, 2000.

Дополнительная литература

- Авторитаризм и демократия в третьем мире*. — М., 1996.
- Андерсон Р.Д. Тоталитаризм: концепт или идеология? — *Полис*. — 1993. — № 3.
- Истягин Л.Г. Исследования по тоталитаризму: в поисках нового обоснования концепции. — *Полис*. — 1997. — № 2.
- Миллер А. Авторитарный и тоталитарный опыт Центральной Европы. — *Мировая экономика и международные отношения*. — 1996. — № 7.
- Цыганков П. *Современные политические режимы: структура, типология, динамика*. — М., 1995.
- Щербинин А.И. Тоталитарная индоктринация: у истоков системы (Политические праздники и игры). — *Полис*. — 1998. — № 5.
- Huntington S.P. *The Soldier and the State. The Theory and Politics of Civil-Military Relations*. — Cambridge, Mass., 1957.
- Finer S.E. *The Man on Horseback*. — Harmondsworth, 1976.
- Friedrich C.J., Curtis M., Barber B.R. *Totalitarianism in Perspective: Three Views*. — N.Y., 1969.
- Moore B. *Social Origins of Dictatorship and Democracy*. — Boston, 1966.
- Sultanistic Regimes* (H.E. Chehabi, J.J. Linz, eds.). — Baltimore, 1998.